

Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях: теоретический и экспертный ПОДХОДЫ

Кособуцкая Анна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: anna.rodnina@mail.ru

Канапухин Павел Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

Трещевский Юрий Игоревич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: utreshhevski@yandex.ru

Макетче Фока Кларисс

Аспирант,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Республика Камерун
E-mail: cmakuetchefoka@yahoo.com

Аннотация. Цель. Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях во взаимосвязи с угрозами экономике от санкций недружественных государств; выявление особенностей оценки различными институциональными группами экспертов. Методы исследования. Монографический метод – анализ теоретических позиций отечественных ученых в отношении перспективности антисанкционных мер макро- и мезо- уровней. Экспертный метод использован в целях определения значимости антисанкционных мер для стабилизации экономики России и регионов страны. В связи с высокой степенью неопределенности состояния объекта оценки (прогнозируемых антисанкционных мер) для обработки информационного массива использованы метод нечетких множеств. Состав экспертов: представители бизнеса – 20 чел.; научно-педагогические сотрудники (НПС) – 24 чел.; представители исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) Воронежской области – 24 чел. Оценка проводилась по двум параметрам предложенных мер: силе влияния и вероятности реализации. Комплексная оценка, учитывающая одновременно влияние обоих параметров, проведена для всех предложенных мер по каждой институциональной группе с использованием стандартного аппарата нечетких множеств. Результаты и дискуссия. Сформулированный исследователями перечень перспективных анти-санкционных мер чрезвычайно широк. Их применение в полном объеме маловероятно, что потребовало обращения к экспертным оценкам. Эксперты сформулировали 30 перспективных антисанкционных мер. Наиболее значимыми антисанкционными мерами экспертами признаны пять из названных первоначально. Основные результаты: эксперты бизнеса и ИОГВ считают наиболее значимыми (с учетом вероятности их реализации): поддержку действующих производств, инновационное развитие технико-технологических процессов, повышение доступности кредитов, направленных на увеличение объемов производства и повышение конкурентоспособности предприятий; в качестве способов поддержки предпочтительным является субсидирование предприятия; одна перспективная мера относится к косвенной группе мер – льготы по налогообложению малым и средним предприятиям; большей значимостью обладают меры поддержки предприятий со стороны федеральных органов власти. Наиболее оптимистичной группой являются эксперты ИОГВ, суммарная оценка ими совокупности наиболее значимых мер наиболее высокая. Наиболее пессимистичны эксперты НПС. В числе значимых угроз были названы: общее увеличение расходов компаний региона; снижение покупательной способности населения региона. Вышеуказанные четыре меры (субсидии) хорошо корреспондируют с данными угрозами. В то же время, первая по значимости мера – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств, прямо не связана ни с одной из угроз. Помимо пяти наиболее значимых антисанкционных мер экспертами ИОГВ оценены на высоком уровне еще 10, обладающих следующими характеристиками: широкий спектр целей и объектов поддержки; дифференцированный состав способов поддержки; равномерное распределение значимости мер по субъектам поддержки.

Состав угроз в до-статочной степени нивелируется мерами, оцененными на высоком уровне экспертами ИОГВ.

Ключевые слова: угрозы региональной экономике, экономические санкции, антисанкционные меры, экспертный метод, нечеткие множества, Воронежская область

JEL codes: C10; R11; R13

Для цитирования: Кособуцкая, А.Ю. Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях: теоретический и экспертный подходы / А.Ю. Кособуцкая, П.А. Канапухин, Ю.И. Трещевский, Макетче Фока Кларисс. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2023. - №4. - С.63 -75 URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации:30.04.2023)

Введение

Состояние, перспективы развития российской экономики и необходимые меры государственного регулирования в условиях санкций широко обсуждаются в научной литературе. В частности, М.К. Ашинова, Н.Ш. Козлова, Р.С. Козлов считают, что антисанкционные меры должны быть направлены, прежде всего, на диверсификацию экономики и развитие человеческого капитала. В их составе авторы ориентируются прежде всего на налоговые льготы, указывая на необходимость отмены акцизов на некоторые виды продукции отдельным предприятиям, амнистии капитала по налоговым преступлениям, освобождение IT-предприятий от налога на прибыль, «обнуление» ставки НДС для предприятий гостиничного бизнеса, продление сроков авансовых платежей по налогу на прибыль, отмену НДС на покупку драгметаллов для граждан и др. [2].

Т.Н. Маргошвили, М.В. Маркина обращают внимание на правовые аспекты применения антисанкционных мер в банковской сфере, отмечая в качестве первоочередных задач обеспечение банков дешевыми заемными ресурсами и формирование качественной национальной платежной системы [12].

А.С. Квасов, Д.Н. Павлов положительно оценивают уже принятые федеральными органами власти РФ меры: возврат к относительно невысокой ключевой ставке ЦБ в середине 2022 года; мораторий на проверки организаций малого бизнеса; понижение процентной ставки по кредитам субъектам малого предпринимательства, получившим гарантии от АО «Корпорация МСП»; относительно невысокие ставки по инвестиционным кредитам [7]. На наш взгляд, указанные авторами ставки 13,5% и 15,0% для инвестиционных кредитов отнюдь не низкие, учитывая объективную необходимость длительного срока их использования и погашения.

Д.В. Манушин считает возможным введение в обозримой перспективе «энергорубля» или золотого стандарта. В качестве дополнительных антисанкционных мер указанный автор предлагает две основные группы: 1) производственный блок, включающий развитие отечественного производства базовых товаров; 2) широкий круг мер второй группы включает крупные инвестиционные и социальные проекты [11]. Безусловно, предложенные меры имеют глобальный характер, это является их сильной стороной. В связи с чем они могут рассматриваться как стратегические и даже геополитические.

М.Н. Семякин отмечает необходимость правовой защиты интересов производителей и потребителей товаров и услуг на основе последовательного соблюдения российского законодательства и международного права [15].

Л.И. Сергеев, Д.Л. Сергеев считают необходимым комплексно использовать антисанкционные меры, соответствующие содержанию каждой фазы общественного воспроизводства [16].

И.Д. Колмакова, Е.М. Колмакова положительно оценивают меры, принимаемые Правительством РФ, направленные на усиление роли рубля в международных расчетах, поддержку МСП, мониторинг процессов в социально-трудовой сфере страны, что должно в перспективе обеспечить укрепление экономики страны, усиление конкурентоспособности на международных рынках [9].

На федеральном и региональном уровнях в настоящее время приняты сотни нормативных

актов, направленных на поддержку различных секторов экономики.

Тем не менее, активное обсуждение угроз, связанных с обострением санкций недружественных государств и необходимого состава антисанкционных мер, не теряет своей актуальности. Результаты оценки силы влияния угроз опубликованы нами ранее [20]. В указанной работе было отмечено, что наиболее значимыми угрозами для экономики региона являются: повышение стоимости товаров и услуг у их поставщиков; перебои с поставками. К угрозам высокой значимости отнесены: увеличение расходов компаний и снижение покупательной способности населения [20]. В отношении значительного перечня угроз проявился высокий уровень неопределенности оценок [20], что является вполне обоснованным, учитывая краткосрочность периода действия расширенного круга санкций и постоянное изменение их состава. Данная статья является продолжением ранее опубликованных результатов и направлена на выявление состава и содержания целесообразных антисанкционных мер, предлагаемых экспертами.

Методы исследования

Фактологической основой исследования явился экспертный опрос представителей бизнеса, исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) и научно-педагогического сообщества (НПС) о влиянии угроз, обусловленных обострением санкционной политики недружественных государств в 2022 году, и перспективности использования связанных с ними антикризисных мер. Результаты оценки силы влияния угроз опубликованы нами ранее [20]. Оценка силы влияния и вероятности применения каждой меры оценивалась по пятибалльной шкале, так же, как и угроз. Более подробно ранжирование оценок представлено нами в вышеуказанной работе [20].

Учитывая существенные разногласия экспертов относительно силы влияния и вероятности реализации угроз, авторы данной статьи расширили методический аппарат исследования – перешли от стандартного экономико-статистического подхода, основанного на расчетах средних величин, средних квадратических отклонений и коэффициентов вариации каждого показателя к более комплексной оценке с использованием аппарата нечетких множеств. Расчеты с использованием данного аппарата достаточно стандартизованы, теоретические и методические основы его применения представлены, например, в работах С.О. Барышевского [3], А.В. Козлова [8], Л.К. Коньшевой, Д.М. Назарова [10], М.К. Медынской [13], Б.Т. Солиевой, Д.Т. Мухамедиевой [17], Н.Г. Вовченко, Т.В. Богачева, Т.В. Алексейчик, Я.И. Куриновой [14], Р.А. Файзиева [21] и других ученых. М.Б. Табачникова, Л.М. Никитина, А.А. Плугатырева и ряд других исследователей использовали данный метод для оценки институциональных особенностей экспертных групп [18, 19, 24, 25].

Применение метода нечеткой логики с использованием значений индексов нечеткости, полученных в результате стандартных процедур применения нечетких множеств расширяет возможности комплексной оценки объекта. Во-первых, в уровне оценки отражаются взаимосвязи между точными (балльными) и нечеткими («сильный», «слабый» и т.п.) единицами измерениями с учетом того, что и одни, и другие содержат значительную долю субъективности. Во-вторых, использование коэффициента нечеткости, рассчитанного с использованием стандартного аппарата нечетких множеств, позволяет применить интегральную оценку объекта по двум и более параметрам одновременно. В-третьих, появляется возможность учесть оценки экспертов с отклонениями от средних, выходящими за пределы, допускаемыми значениями коэффициентов вариации, поскольку величины индексов нечеткости зависят от каждой оценки, представленной в исходном массиве информации. Формула, обеспечивающая использование индексов нечеткости в расчете интегральных оценок объекта по двум параметрам: сила влияния фактора, вероятность его появления (в нашем случае – сила влияния и вероятность реализации угрозы), опубликована нами ранее в соавторстве [5]. При этом мы вынуждены воспроизвести общую основу примененной в настоящей работе формулы с ранее опубликованной для понимания сути описываемых ею процессов (формула 1):

$$I_{io} = \frac{\bar{F}_{nfs} * \bar{F}_{npo}}{1 + M_{ifs} * M_{ipo}} \quad (1)$$

где I_{io} – интегральный показатель влияния меры (единицы = баллы во второй степени);

i – угрозы;

n – количество мер (ед.);

fs – сила влияния меры (баллы);

po – вероятность реализации меры (баллы);

$\bar{F}_{nfs}$ – среднее значение оценок силы влияния меры (баллы);

$\bar{F}_{npo}$ – среднее значение вероятности реализации меры (баллы);

M_{ifs} – индекс нечеткости оценок силы влияния меры (ед.);

M_{ipo} – индекс нечеткости оценок вероятности реализации меры (ед.);

Понятно, что максимально возможная оценка каждой меры составляет 25 баллов (пять в квадрате) – 5 баллов – оценка силы влияния каждым экспертом и 5 баллов – оценка вероятности реализации меры. Исходя из этого и из значительных различий в экспертных оценках нами предложена следующая интерпретация значимости интегрального показателя: 20,0 баллов и выше – очень высокая; 15,0 – 19,99 – высокая; 10,0 – 14,99 – средняя; ниже 10,0 – низкая.

Состав угроз, сформулированных экспертами указан нами в ранее опубликованной работе [20]. Однако, для общего представления об объекте исследования мы вынуждены представить их в данной статье. Состав угроз (формулировки сокращены при сохранении содержания угроз): ухудшение снабжения импортной продукцией; сокращение объема спроса на жилье, производственные и социальные объекты; изменение условий кредитования; ухудшение расчетов с поставщиками и потребителями; сокращение клиентской базы; рост расходов; сокращение количества новых клиентов и заказов; сокращение доходов компаний; финансовые потери, обусловленные колебаниями курсов валют; перебои с поставками продукции и услуг; повышение стоимости товаров и услуг поставщиков; прибытие в регион граждан из других регионов России и стран ближнего зарубежья; потеря рынков в результате снижения конкурентоспособности предприятий; снижение покупательной способности населения региона; слабые возможности адаптации к санкциям моногородов и иных муниципальных образований со слабо дифференцированной экономикой; низкий уровень квалификации претендентов на трудоустройство; сокращение рабочих мест на предприятиях с участием иностранного капитала; снижение спроса на рынке труда; снижение уровня использования производственных мощностей; снижение качества производимой продукции и услуг [20].

Эксперты сформулировали 30 антикризисных мер, направленных на сглаживание вышеуказанных угроз. Ниже представлены их формулировки в сокращенном виде при сохранении содержания. Каждая мера содержит номер, под которым она представлена в анкете. В таблицах мы указываем именно номера предложенных мер для компактного представления материала.

Состав антикризисных мер, сформулированных экспертами: № 1 – федеральные субсидии на НИОКР; № 2 – региональные субсидии на НИОКР; № 3 – федеральные субсидии потребителям на приобретение пилотных партий новой продукции; № 4 – федеральные субсидии на производства новой и модернизацию линейки выпускаемой продукции; № 5 – федеральные субсидии на предоставление скидки покупателям при приобретении новой техники или оборудования; № 6 – федеральная финансовая поддержка разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов; № 7 – региональная финансовая поддержка разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов; № 8 – федеральные субсидии на стимулирование спроса российской промышленной продукции; № 9 – федеральные субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности; № 10 – субсидии компенсацию части затрат, связанных с регистрацией объектов интеллектуальной собственности за рубежом; № 11 – федеральная поддержка корпоративных программ повышения

конкурентоспособности предприятий; № 12 – федеральная поддержка на компенсацию части затрат на сертификацию продукции на внешних рынках; № 13 – федеральная поддержка системы послепродажного обслуживания продукции на внешних рынках; № 14 – федеральная поддержка создания новой промышленной продукции на основе НИОКР и (или) ее омологации для внешних рынков; № 15 – региональные субсидии на реализацию особо значимых инвестиционных проектов; № 16 – региональные субсидии на предоставление банковской гарантии по договорам займа; № 17 – финансовое обеспечение докапитализации регионального фонда развития промышленности; № 18 – финансирование региональных программ заёмного финансирования «Инвестиционное развитие», «Технологическое развитие»; № 19 – субсидии на реализацию инвестиционных проектов строительства транспортно-логистической инфраструктуры; № 20 – региональные субсидии на компенсацию части выпадающих доходов вследствие регулирования тарифов на перевозку пассажиров автомобильным транспортом общего пользования; № 21 – региональные субсидии на гидромелиоративные, культуртехнические мероприятия и повышение плодородия почв; № 22 – региональные субсидии на закладку и/или уход за многолетними насаждениями и раскорчевку выбывших из эксплуатации многолетних насаждений; № 23 – региональные субсидии на агротехнологические работы в области семеноводства, элитного семеноводства, мясного и молочного производств; № 24 – региональные гранты крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям на развитие семейных ферм; № 25 – региональные гранты на развитие кадрового потенциала сельских территорий; № 26 – федеральные льготы по кредитованию МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие; № 27 – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств; № 28 – региональные льготы по налогообложению МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие; № 29 – федеральные льготы по ипотечному кредитованию физических лиц; № 30 – федеральные льготы по ипотечному кредитованию юридических лиц.

В качестве итоговых показателей, характеризующих значимость антикризисных мер, приняты: «интегральный показатель», рассчитанный по представленной выше формуле 1, и индекс оценки, измеряемый в долях единицы при его максимальном значении 1,0 (формула 2) [5].

$$N_{ioi} = \frac{\bar{I}_{ioi}}{\bar{I}_{io\max}} \quad (2)$$

где

N_{ioi} – индекс оценки i-ой меры

$\bar{I}_{ioi}$ – интегральный показатель соответствующей меры

$\bar{I}_{io\max}$ – максимальное значение интегрального показателя меры

Результаты и дискуссия

Произведенные с использованием вышеуказанных методических положений показали следующие результаты.

Ни одна из мер не получила «очень высокой» интегральной оценки.

Обращает на себя внимание тот факт, что эксперты НПС оценили на высоком уровне только одну меру: №1 – федеральные субсидии на НИОКР. Эта мера оценена остальными экспертными группами достаточно высоко, но, все же, значительно ниже.

Важный аспект оценки – весьма оптимистичный взгляд представителей ИОГВ на антикризисные меры – ровно половина (15 мер из 30) оценены ими на высоком уровне. Представители бизнеса и НПС более осторожны в оценке большей части этих мер.

В связи с расхождениями в оценках конкретных антикризисных мер различными экспертными группами мы считаем целесообразным представить их в виде двух групп:

- антикризисные меры, получившие высокую интегральную оценку экспертов, представляющих бизнес (таблица 1); при этом оценки иных групп экспертов могут быть не обязательно высокими (первая группа мер);

- антикризисные меры, получившие высокие оценки экспертов ИОГВ (таблица 2); при этом оценки других групп экспертов могут быть не обязательно высокими.

Как видим, только пять антикризисных мер получили высокую оценку. В составе этих мер: № 6 – федеральная финансовая поддержка разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов; № 8 – федеральные субсидии на стимулирование спроса российской промышленной продукции; № 9 – федеральные субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности; № 15 – региональные субсидии на реализацию особо значимых инвестиционных проектов; № 27 – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств.

Таблица 1 – Антикризисные меры, получившие высокую оценку экспертов бизнеса

Антикризисные меры	Оценки бизнеса		Оценки ИОГВ		Оценки НПС	
	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)
№6	16,19	0,96	17,18	1,00	14,52	0,91
№8	15,08	0,89	17,13	0,99	13,65	0,86
№9	16,85	1,00	16,37	0,95	11,43	0,72
№15	15,96	0,95	16,34	0,95	10,37	0,65
№27	15,46	0,92	16,81	0,97	11,96	0,75
Сумма	79,54		83,83		61,93	

Источник: рассчитано авторами

Заметны следующие особенности предложенных мер.

1) По целям четыре меры направлены на непосредственную поддержку производства и одна – на решение перспективной задачи инновационного обновления технико-технологических процессов (субсидирование проектов цифровых платформ и программных продуктов).

2) По способам поддержки доминирует прямое государственное финансирование (субсидии), одна мера представлена косвенным государственным финансированием – льготами по налогообложению МСП.

3) По уровням поддержки доминируют федеральные органы власти (четыре из указанных мер могут быть реализованы федеральными органами власти и только одна – региональными).

4) По степени оптимизма в отношении предложенных мер:

- лидируют эксперты ИОГВ, их суммарная оценка мер выше, чем остальных групп экспертов;
- четыре из пяти мер оценены экспертами ИОГВ выше, чем остальными группами;
- только одну меру эксперты, представляющие бизнес, оценили выше, чем эксперты органов власти – №9 – субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов производства и повышение конкурентоспособности. Это наиболее значимая, по мнению данной экспертной группы, мера (индекс оценки 1,00);

- эксперты ИОГВ считают наиболее значимой мерой №6 – федеральную финансовую поддержку разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов. Эта же мера оценена относительно высоко экспертами НПС, 14,52 балла – оценка в рамках «среднего» диапазона, но индекс оценки 0,91 (второй по величине в оценках данной группы).

5) По степени согласованности мнений:

- заметна существенно более низкая оценка предложенных мер экспертами НПС – сумма оценок пяти наиболее значимых по мнению представителей бизнеса антикризисных мер составляет 73,9% от суммы оценок ИОГВ и 77,8% от суммы оценок бизнеса;

- суммарные оценки мер экспертами ИОГВ и бизнеса довольно близки – разница составляет

5,2%;

- внутри экспертных групп индексы оценки колеблются: у представителей бизнеса в диапазоне от 1,00 до 0,92 (0,08 ед.); ИОГВ – от 1,00 до 0,95 (0,05 ед.); НПС – от 0,91 до 0,72 (0,19 ед.). То есть, позиции НПС в отношении этой группы мер отличаются высокой вариабельностью.

В таблице 2 представлены меры, оцененные представителями ИОГВ на высоком уровне, независимо от оценок иных экспертных групп (вторая группа мер).

Таблица 2 – Антикризисные меры, получившие высокую оценку экспертов ИОГВ

Антикризисные меры	Оценки бизнеса		Оценки ИОГВ		Оценки НПС	
	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)
№1	14,09	0,84	16,58	0,96	15,88	1,00
№4	14,96	0,89	16,08	0,93	14,40	0,90
№5	14,89	0,88	16,08	0,93	11,90	0,75
№16	14,39	0,85	15,32	0,89	8,88	0,56
№23	14,08	0,84	16,52	0,96	12,38	0,78
№24	12,4	0,73	15,62	0,91	12,31	0,77
№25	9,62	0,57	15,74	0,91	11,50	0,72
№26	14,13	0,84	16,38	0,95	11,30	0,71
№28	13,56	0,80	15,49	0,90	10,00	0,63
№29	14,65	0,87	15,36	0,89	13,54	0,85
Сумма	136,77		159,17		122,09	

Источник: рассчитано авторами

Как видим, помимо пяти антикризисных мер, представленных в таблице 1, эксперты высоко оценивают еще 10, девять из которых оценены остальными экспертными группами на среднем уровне.

Необходимо обратить внимание на следующие аспекты оценок.

1) По целям заметно довольно высокое разнообразие мер, включающих непосредственную поддержку текущего промышленного производства; инвестиционное и инновационное развитие предприятий; явно выраженный акцент на технико-технологическое и пространственное развитие сельского хозяйства и кадрового потенциала сельских территорий.

2) Широкий круг объектов поддержки: промышленные предприятия, МСП в различных секторах экономики, покупатели новой продукции, физические лица.

3) Способы поддержки более диверсифицированы, чем в первой группе мер: пять мер представлены субсидиями, две меры – льготами по налогообложению; две – грантами, одна – льготами по ипотечному кредитованию.

4) Относительно уровней поддержки оценки сбалансированы: пять необходимо осуществлять федеральным органам власти, пять – региональным.

5) По степени оптимизма экспертов:

- все меры второй группы оценены экспертами ИОГВ на высоком уровне, сумма их оценок составляет 159,17 баллов;

- из 10 мер только одна (№1) оценена экспертами НПС на высоком уровне;

- ни одна из этих мер не оценена высоко экспертами бизнеса.

6) По степени согласованности экспертных оценок:

- суммы оценок экспертов ИОГВ составляют 159,17 баллов, бизнеса – 136,77 баллов, экспертов НПС – 122,09 баллов. То есть соотношение оценок составляет 1,00 : 0,86 : 0,77;

- внутри экспертных групп оценки представителей ИОГВ по указанным мерам довольно близки, диапазон индексов оценки колеблется в диапазоне 0,89-0,96, то есть, всего 0,07 пункта. Диапазон индексов оценки экспертов бизнеса – 0,42 пункта, экспертов НПС – 0,44 пункта.

Обратимся к работам иных исследователей, recommending применение в первую очередь радикальных мер экономического, политического и геополитического свойства.

Е.С. Хахина, М.И. Беркович рассматривают политизацию международных отношений в качестве главного фактора, определяющего содержание антисанкционных мер в России и регионах страны [22].

В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.Р. Нестулаева отмечают чрезвычайно широкий спектр антисанкционных мер, прежде всего – политического свойства, вплоть до официального признания состояния войны с коллективным Западом и создания соответствующих военному времени государственных структур, аналогичных, например, Государственному комитету обороны в период Великой отечественной войны. Из экономических мер авторы предлагают создание государственных резервов материальных ценностей (нефти, металлов и др.), повышение доступности кредитов для сельхозпроизводителей, противодействие оттоку квалифицированных кадров из страны, отмену законодательства о закупках товаров и услуг, развитие рынка земельных ресурсов, понижение на внутреннем рынке стоимости нефтепродуктов. В целом, по мнению указанных авторов, необходим переход к мобилизационной экономике, соответствующей реалиям сегодняшнего дня [23]. Весьма широкий перечень мер, предлагаемых указанными авторами, на наш взгляд, требует серьезного обоснования на уровне геополитических решений.

Л.Н. Абрамовских, А.В. Бабенко, Т.В. Воеводина, О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд, придерживаются такого же подхода, связывая содержание мобилизационной экономики с жестким государственным регулированием [1, 4, 6]. Последнее не вызывает у нас сомнений, поскольку и в нашем исследовании все экспертные группы высоко оценили именно жесткие меры, к которым мы относим прямое использование государственных финансовых ресурсов на субсидирование производственных и инновационных процессов. В то же время, мы склонны исходить из необходимости принятия относительно простых мер, применение которых не требует радикального изменения политических процессов и перехода к мобилизационной экономике, что не противоречит общей идее существенных изменений в экономическом устройстве страны.

Мы исходим из того, что принятие радикальных мер политического и геополитического свойства требует весьма серьезного анализа исходных предпосылок и возможных последствий их применения для противодействия санкциям недружественных государств. Отметим также, что экспертными группами, отмеченными в нашем исследовании, применительно к различным объектам и целям государственного воздействия на экономику, сформулированы меры, повышающие экономическую роль государства в экономических процессах безотносительно глобальных политических изменений.

Выводы

В научной литературе рассматривается широкий круг антисанкционных мер, призванных обеспечить стабилизацию экономики России. Сформулированный исследователями перечень таких мер чрезвычайно широк. Все меры достаточно значимые. Но, их применение в полном объеме представляется маловероятным. Это потребовало обращения к экспертным оценкам. Три экспертные группы, представляющие бизнес, ИОГВ, НПС, сформулировали 30 мер, призванных сгладить негативные результаты от введения санкций недружественных государств.

Состав экспертов: представители бизнеса – 20 чел.; НПС (преподаватели и научные сотрудники вузов и НИИ, участвующие в разработке плана антикризисных мер в Воронежской области – 24 чел.; представители ИОГВ Воронежской области – 24 чел. Оценка проводилась по двум параметрам предложенных мер: силе влияния и вероятности реализации. Комплексная оценка, учитывающая одновременно влияние обоих параметров, проведена для всех предложенных мер по каждой институциональной группе с использованием стандартного аппарата нечетких множеств. Расчеты

позволили зафиксировать как совпадение мнений экспертов по отдельным антисанкционным мерам, так и различия между ними.

Наиболее значимыми антисанкционными мерами экспертами признаны пять из 30 изначально сформулированных. Основные характеристики этих мер:

по целям: эксперты бизнеса и ИОГВ наиболее высоко оценили поддержку действующих производств, инновационное развитие технико-технологических процессов, повышение доступности кредитов, направленных на увеличение объемов производства и повышение конкурентоспособности;

объекты поддержки – производственные предприятия; МСП;

из способов поддержки эксперты отдали предпочтение прямому государственному финансированию в субсидиарной форме. В то же время в числе наиболее значимых названа одна мера косвенного государственного регулирования – льготы по налогообложению МСП;

наиболее эффективным субъектом поддержки эксперты считают федеральные органы власти, региональный уровень отмечен только применительно к налоговым льготам МСП;

самой оптимистичной группой являются эксперты ИОГВ, суммарная оценка ими совокупности значимых мер наиболее высокая; наименее оптимистичны эксперты НПС;

вариабельность оценок наиболее значимых мер экспертами ИОГВ наименьшая, НПС – наибольшая.

В составе наиболее значимых антисанкционных мер четыре представлены федеральными и региональными субсидиями на разработку цифровых платформ, стимулирование спроса на отечественную продукцию, обслуживание кредитов, реализацию инвестиционных проектов.

В ранее опубликованной работе мы отмечали, что наиболее значимыми угрозами эксперты признали: повышение стоимости товаров/услуг у поставщиков и перебои с поставками. В этой связи необходимо отметить полное соответствие предлагаемых мер, получивших высокую оценку, характеру наиболее значимых угроз. Необходимо обратить внимание на то, что прямую финансовую поддержку (федеральные и региональные субсидии) эксперты, представляющие бизнес и ИОГВ, оценили на высоком уровне. Эксперты НПС оценили данные меры на среднем уровне, причем, с высокой вариабельностью индексов оценки – от 0,65 до 0,91 ед.

В числе значимых угроз были названы: общее увеличение расходов компаний региона; снижение покупательной способности населения региона. Вышеуказанные четыре меры (субсидии) хорошо корреспондируются с данными угрозами.

Из первой по значимости пятерки мер одна – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств, прямо не связана ни с одной из угроз.

Помимо пяти наиболее значимых антисанкционных мер экспертами ИОГВ оценены на высоком уровне еще 10, обладающих следующими характеристиками:

широкий спектр целей (поддержка текущего промышленного производства; инвестиционное и инновационное развитие предприятий; технико-технологическое и пространственное развитие сельского хозяйства, кадровый потенциал сельских территорий);

широкий круг объектов поддержки: промышленные предприятия, МСП в различных секторах экономики, покупатели новой продукции, физические лица;

способы поддержки диверсифицированы: субсидии, льготы по налогообложению, гранты, льготы по ипотечному кредитованию;

субъекты поддержки сбалансированы и представлены поровну федеральными и региональными органами власти;

наиболее оптимистичны эксперты ИОГВ – соотношение суммы оценок экспертов ИОГВ, бизнеса и НПС составляет, соответственно, 1,00 : 0,86 : 0,77; внутри экспертных групп оценки представителей ИОГВ по указанным мерам довольно близки, диапазон индексов оценки колеблется в диапазоне 0,89-0,96, то есть, всего 0,07 пункта. Диапазон индексов оценки экспертов бизнеса – 0,42 пункта, экспертов НПС – 0,44 пункта.

В ранее опубликованной статье [20] мы отмечали высокий уровень неопределенности в оценках угроз, оцененных рядом экспертов на высоком уровне. В их составе: ухудшение снабжения импортным сырьем, материалами, полуфабрикатами; изменение процентных ставок, условий кредитования банками; прекращение работы поставщиков с компаниями, неоплата счетов, задержки оплаты клиентами. Данный состав угроз вполне нивелируется мерами, оцененными на высоком уровне экспертами ИОГВ. Учитывая, что формулирование угроз, антисанкционных мер и их оценка производились одними и теми же экспертами, можно считать, что позиции органов власти наиболее сбалансированы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовских, Л.Н. Проблемы формирования мобилизационной модели в условиях цифровой экономики России / Л.Н. Абрамовских, А.В. Бабенко. // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. - СПб: Ин-т им. С.Ю. Витте, 2019. – С. 13-19.
2. Ашинова, М.К. Меры поддержки экономики России и возможные макроэкономические последствия в условиях санкционного давления / М.К. Ашинова, Н.Ш. Козлова, Р.С. Козлов // Новые технологии. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 127-133.
3. Барышевский, С.О. Элементы теории нечетких множеств и развитие понятия системы нечетких множеств / С.О. Барышевский // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 10-1. – С. 39-40.
4. Воеводина, Т.В. Мобилизационная экономика как условие инноваций в России / Т.В. Воеводина // Философия хозяйства. – 2010. – № 3 (69). – С. 152–160.
5. Ендовицкий, Д.А. Дистанционное обучение – дисбаланс возможностей и угроз / Д.А. Ендовицкий, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, Е.А. Руднев // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 1. № 1. – С. 89-97. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-89-97
6. Иванов, О.Б. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и ... / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 3. – С. 7-27.
7. Квасов, А.С. Современное положение малого и среднего бизнеса в России в условиях западных санкций / А.С. Квасов, Д.Н. Павлов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2022. – № 4. – С. 140-147.
8. Козлов, А.В. Метод определения уровня развития цифровой инфраструктуры региона с применением аппарата нечетких множеств на примере Мурманской области / А.В. Козлов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1(67). – С. 106-117. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.009.
9. Колмакова, И.Д. Состояние социально-трудовой сферы в контексте стратегии достижения целей устойчивого развития / И.Д. Колмакова, Е.М. Колмакова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 11 (469). – С. 81-91.
10. Коньшева, Л.К. Основы теории нечетких множеств: учебное пособие / Л.К. Коньшева, Д.М. Назаров. – СПб.: Питер, 2011. – 192 с.
11. Манушин, Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта / Д.В. Манушин // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 345-369.
12. Маргошвили, Т.Н. Правовое регулирование банковской деятельности в условиях антироссийских санкций в банковской сфере / Т.Н. Маргошвили, М.В. Маркина // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 7. – С. 394-398.
13. Медынская, М.К. Теория нечетких множеств. Понятие нечеткого множества / М.К. Медынская // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. – 2015. – Т. 1. – С. 46-48.
14. Построение комплексной оценки состояния мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства регионов Южного федерального округа с использованием теории нечетких множеств / Н.Г. Вовченко, Т.В. Богачев, Т.В. Алексейчик, Я.И. Курьина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 3(75). – С. 162-168.
15. Семякин, М.Н. Современная правовая политика России в сфере обеспечения прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях санкций / М.Н. Семякин // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 3 (55). – С. 15-21.
16. Сергеев, Л.И. Особенности воспроизводства общественного продукта в условиях санкций / Л.И. Сергеев, Д.Л. Сергеев // Экономический вектор. – 2022. – № 4 (31). – С. 36-46.
17. Солиева, Б.Т. Биполярные нечеткие множества и их отличие от интервальных нечетких множеств / Б.Т. Солиева, Д.Т. Мухамедиева // Global Science and Innovations: Central Asia. – 2021. – Т. 3. – № 4 (12). – С. 149-154.

18. Табачникова, М.Б. Оценка экономического пессимизма институциональных групп региона / Табачникова М.Б. // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 96-102.
19. Табачникова, М.Б. Социальные проекты с позиций различных институциональных групп региона / М.Б. Табачникова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 11 (71). – С. 89-107.
20. Трещевский, Ю.И. Анализ и прогнозирование влияния экономических санкций на российскую экономику в краткосрочном периоде – экономико-статистический и экспертный подходы / Ю.И. Трещевский, А.Ю. Кособуцкая, Макетче Фока Кларисс // Теоретическая экономика. – 2022. – № 10. – С. 132-147. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>; - DOI: 10.52957/22213260_2022_10_132.
21. Файзиев, Р.А. Использование теории нечетких множеств в экономическом анализе инвестиционных проектов / Р.А. Файзиев, У.Т. Хаитматов, О.Х. Азаматов, Ш.Р. Джуманиязов, Х.Х. Хасанова // International Journal of Innovative Technologies in Economy. – 2018. – Т. 2. – № 5 (17). – С. 44-48.
22. Хахина, Е.С. Санкции как экономическая форма политизации межгосударственных отношений (к истории вопроса) / Е.С. Хахина, М.И. Беркович // Управление социаль-но-экономическими системами. – 2022. – № 1. – С. 4-10.
23. Шлычков, В.В. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития / В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.Р. Нестулаева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 2 (58). – С. 101-112.
24. Nikitina L.M. Substantial characteristics of social projects: theoretical and empirical perspectives / L.M. Nikitina, M.B. Tabachnikova // III International Symposium Engineering Management and Competitiveness (EMC 2013). – Зренянин (Сербия), 2013. – P. 5-10.
25. Tabachnikova M.B. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region / Tabachnikova M.B., Treschevskiy Y.I., Plugatyreva A.A. // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. SSUE (66), June, 2017, pp. 175-184. – DOI: <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-06.20>

Assessing the prospects of anti-sanctions measures at the macro- and meso-levels: theoretical and expert approaches

Kosobutskaya A.Yu.

Doctor of Economic Sciences,
Voronezh State University, Voronezh, Russia.
E-mail: anna.rodina@mail.ru

Kanapukhin P.A

Doctor of Economic Sciences,
Voronezh State University, Voronezh, Russia.
E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

Treshchevsky Y.I.

Doctor of Economic Sciences,
Voronezh State University, Voronezh, Russia.
E-mail: utreshevski@yandex.ru

Maketshe Foka Clarisse

Postgraduate student,
Voronezh State University, Republic of Cameroon.
E-mail: cmakuetchefoka@yahoo.com

Annotation. Objective. To evaluate the prospects of anti-sanctions measures at the macro- and meso-levels in relation to the threats to the economy posed by sanctions of unfriendly states; to identify the features of the evaluation by different institutional groups of experts. Research Methods. Mono-graphic method - analysis of the theoretical positions expressed by domestic scientists with regard to the prospects of anti-sanctions measures at the macro- and meso-levels. The expert method was employed to determine the significance of anti-sanctions measures for stabilizing the economy of Russia and its regions. Due to the high degree of uncertainty in the assessed object state (projected anti-sanctions measures), the method of fuzzy sets was applied to process the information array. List of experts: representatives of business – 20 persons; representatives of education and research community – 24 persons; representatives of executive bodies of the Voronezh region state power – 24 persons. The assessment was carried out based on two parameters of the proposed measures: the power of influence and the implementation probability. Comprehensive assessment, simultaneously taking into account the impact of both parameters, was conducted for all proposed measures for each institutional group on the basis of the traditional tools of fuzzy logic. Results and discussion. The list of promising anti-sanctions measures formulated by the researchers is extremely wide. It is unlikely that they will be applied in their full scope. This required recourse to expert assessments. Experts formulated 30 promising anti-sanction measures. Experts considered five of the originally named thirty anti-sanction measures to be the most significant. The main results include the following provisions. Experts from business and executive authorities consider the most significant (taking into account the probability of their implementation) support for existing production facilities, innovative development of technical and technological processes, increasing the availability of loans aimed at increasing production and competitiveness of enterprises. Enterprise subsidies are preferable as support methods. One promising measure belongs to the indirect group of measures – SME tax benefits. Federal measures to support enterprises are more important. The most optimistic group are experts from executive authorities, their aggregate assessment of the most significant measures is the highest; the most pessimistic are experts from the research and educational community. The following were identified as significant threats: a general increase in the expenditures of companies in the region; a decrease in the purchasing power of the region's population. The above four measures (subsidies) correlate clearly with these threats. At the same time, the first most important measure – federal tax benefits for SME development and growth of working capital – does not directly correlate with any of the threats. In addition to the five most significant anti-sanction measures, experts from the executive authorities rated highly another 10 measures with the following characteristics: a wide range of goals and objects of support; differentiated set of support methods; equal distribution of measures' importance by subjects of support. The threats are sufficiently mitigated by the measures highly evaluated by the experts from the executive authorities.

Keywords: threats to the regional economy, economic sanctions, anti-sanctions measures, expert method, fuzzy sets, Voronezh region